

**ЛЪВА
ПРОЗОРОВА**

 ВЛАДИМИР
ФИЛИПШОВ

**БАТЫЕВО
НАШЕСТВИЕ**

**КАК ОЧЕРНЯЮТ
НАШУ ИСТОРИЮ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2013**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Ф 53

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Е. Шуваловой*

Филиппов В. В.

Ф 53 Батыево нашествие. Как очерняют нашу историю / Владимир Филиппов. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 480 с. — (Бестселлеры Льва Прозорова).

ISBN 978-5-699-64286-1

БАТЫЕВО НАШЕСТВИЕ по сей день вспоминается как один из самых темных, трагических и постыдных периодов нашей истории — этот перелом народной судьбы болит до сих пор. Именно на татаро-монгольское Иго принято списывать и «отставание России от Запада», и самые неприглядные особенности национального характера — русофобы уже не первый век используют этот «черный миф» как «доказательство» нашей «дикости», «варварства» и «татарщины».

Что же на самом деле произошло на Русской Земле лютой зимой 1237/38 гг.? Даже сегодня, восемь веков спустя, вопросов куда больше, чем ответов. Какова была численность Батыевых полчищ и кто навел их на Русь? Почему крупные города пали в считанные дни, а малые держались гораздо дольше? Как Козельск стал для захватчиков «Злым городом» и отчего они не рискнули идти на Новгород? Была ли христианская Церковь пособником врага и кто виноват в «погибели Русской Земли»?.. Отвечая на самые сложные и спорные вопросы, это сенсационное расследование, читающееся как захватывающий детектив, опровергает черный миф о Батыевом нашествии, выбивает главный идеологический козырь из рук врагов России и восстанавливает подлинную историю Древней Руси.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-64286-1

© Филиппов В. В., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Мы все хорошо знаем, что такое монгольское нашествие и монгольское иго, нависавшее долгие годы над Русью. Это не новость. Мы знаем, когда оно началось и как. В школе проходили. Пришел Батый с огромной хищной ордой, пожег города и села, покорила Русь, бросил ее к своим ногам, обложив данью, и потекли полноводные ручьи русских полоняников в дальние страны, заполняя собой невольничьи рынки. И случилось все это в 1237 г. Так мы учили. И хотя сам ход событий преподносился, в принципе, верно, но особо в деталях не вдавались и в тонкости происходящего не вникали. Возлагая всю вину на княжеские усобицы. Важен был сам факт. Пришли на Русь горькие времена.

Но так ли просто это было? Когда же на самом деле настало время ига и время подчинения иноземной силе? Для всех ли оно настало одновременно? Была ли Русь так слаба, как нам хотели показать? А нам именно хотели показать, что слабая и раздробленная Русь состояла из отдельных маломощных княжеств, перегрызшихся между собой в кровавой сваре за власть, поэтому она и не выдержала активного напора степной орды.

И вроде бы все оно выглядит так, да вот только на самом деле это только кажется на первый взгляд.

К XIII веку сложилась такая ситуация, что Руси, как единого целого, уже не существовало. Русь Мономаха исчезла совсем, канула в Лету. На ее территории образовалось несколько независимых друг от друга государств (княжеств), некоторые из них по своей мощи не уступали ни одному из ведущих государств Западной Европы. Каждое из них со своей политикой, экономикой и своей династией, в которой власть передавалась по наследству. Как и у любого другого государства, у них бывали моменты своего расцвета и своего падения. Каждое из них хотело утвердиться на территории всей Руси. Занять больше места, потеснить соседей где силой, а где хитростью.

Единственное, что всех их объединяло на данный момент, — это язык, национальность и, пожалуй, религия. Все они были славяне,

у них была одна кровь. Это немало. Но каждое из них хотело жить и развиваться самостоятельно, каждое выбирало свой путь.

Политика князей Северо-Восточной Руси и князей Южной Руси преследовала абсолютно разные цели, их интересы лежали в различных плоскостях и направлениях. Северных интересовали: Волжская Булгария, Новгород и Прибалтика. Юг: Венгрия, Польша и вечно беспокойные половцы.

У каждого из них были как свои друзья, так и свои враги. Поэтому и политические альянсы заключались к обоюдной выгоде, как между державами. И союзников привлекали для своих нужд тех, кто был на данный момент выгоднее, а не только тех, кто близок по крови. Это могли быть не только славяне, но и половцы, немцы, литовцы, венгры и ляхи.

Единства как такового и не должно было быть, даже перед общей угрозой. Потому что угроза для одних была бы выгодна другим. Битва на Калке явление скорее уникальное, при этом не очень удачное...

Поэтому, когда Батыево войско вторглось в пределы Северо-Восточной Руси, помощи ей ждать было не от кого, разве что от связанных родственными узами черниговцев. Но и те не пришли. Каждый сражался сам за себя, за свое государство.

Сила, которая обрушилась со стороны степи на Русь, была огромна. Но противостояли Юг и Север ей по-разному, и судьба у каждого из них после монгольского нашествия сложилась разная. Государства Южной Руси (за исключением пары эпизодов) легли под копыта монгольских коней без особого сопротивления и после растворились под этим игом, рассыпавшись на множество мелких княжеств, перестав существовать как мощные и самостоятельные единицы, и исчезли из истории. Их время окончилось, как только они покорились. В противовес им Северо-Восточная Русь, принявшая на себя всю первую сокрушительную мощь монгольского удара, все же выстояла и еще долгое время не покорялась и сохраняла свою суверенность. Иго на ее территории не наступило с первым приходом туда Батыевых орд.

Неправильно охаивать память и воинскую доблесть тех русских воинов, кто сложил свои головы на поле боя, не дав монгольской волне легко и безнаказанно захлестнуть всю Русь целиком. Тех, кто смог нанести огромный урон лучшей армии своего времени, заставив уважать себя и считаться с собой как с равным.

Хронику нашествия монголов на Северо-Восточную Русь я попытался реконструировать в данной работе.

НА РУБЕЖЕ

Поздняя осень 1237 года. Зима уже готова вступить в свои права, постепенно завоевывая пространство, все прочнее сковывая реки льдом, уверенно подчиняя себе и землю, и воду. На границе с Русью, в исконно враждебной степи, накапливается грозная и темная иноземная сила, которая вот-вот готова вторгнуться в пределы русских княжеств, расположенных в северо-восточной ее части. Еще немного, и снежный покой Руси будет навсегда потревожен. Сила эта опасная и неведомая, давно такая мощь не обрушивалась на русские пределы. Хотя, казалось бы, сколько видели и до этого различных врагов, приходящих со стороны степи. Но в этот раз угроза нависла действительно смертельная. Многие крепкие государства, столкнувшиеся с этой молодой, необузданной и великолепно организованной силой, уже лежали в руинах и пепле. Теперь угроза докатилась и до русских границ. Пока враги еще ждут. Ждут терпеливо, как умеет ждать стервятник, ждут своего часа, пока зима, ставшая их союзником на этот период, не освоится на территории, которую занимают русские княжества и которую они наметили себе в жертву. Они ждут, когда царица зима откроет им дороги, ведущие в самое сердце богатых русских земель.

Войско, стоящее на пороге, было многочисленным, особенно по меркам того времени. Основу его, его костяк составляли кочевники-монголы. О его полной численности споры идут и по сей день. Насколько в действительности была велика эта угроза? Численность этой армии в трудах и исследованиях историков колеблется в противоположные стороны: от минимальной в 15 000 клинков до громадной цифры в 500 000 человек. Разброс мнений велик. У каждого оно свое, сложившееся, свои аргументы. А мы давайте будем изначально ориентироваться только на факты и здравый смысл. Это будут два краеугольных камня моего повествования. От них, и только от них, мы будем отгалкиваться и ими же руководствоваться.

Монголы, а именно они топтались сейчас у русских границ, вели войну уже не первый год и были весьма опытны в ведении мас-

штабных боевых действий. И все же, несмотря на то, что они обладали отлично организованным войском и просто великолепной конницей, очень и очень сомнительно, чтобы не то что 15-, но даже 30-тысячный отряд мог бы здраво рассчитывать на покорение пусть и раздробленной на довольно мощные княжества-государства, но при этом, мягко говоря, достаточно боеспособной Руси.

Надо принимать во внимание ее территорию, размах и количество городов, на ней расположенных. Не зря ее именовали Гардарикой — страной городов. Ее могли покорить только в одном случае: если бы все эти княжества скопом и по отдельности легли под копыта монгольских коней добровольно, не оказывая никакого сопротивления вообще, цветами и хлебом-солью приветствуя прибывших победителей. Хотя зимой и с цветами могли возникнуть проблемы, даже для такого небольшого количества незваных гостей. А с чем бы их не возникло? Что должно было ждать монголов в незнакомой доле стране?

А ждали жесткие военные столкновения, осады городов, где у обороняющейся стороны, укрывшейся за толстыми крепкими стенами, изначально есть преимущество приблизительно один к пяти. Предводители же монгольского войска авантюристами не были, а были как раз прагматиками, сухими и черствыми. Они прекрасно понимали, на своем опыте испытав: с распахнутыми объятиями их здесь не ждут. Именно поэтому нападение спланировали достаточно умело, с учетом всех местных условий. Батый должен был действовать наверняка, потому что его войско отнюдь не подавляло своей многочисленностью. Ставка была сделана на великолепную организацию и монолитность сил. На их обученность, бесстрашие, дисциплину и умение решать любые поставленные задачи. Но малыми силами, как бы хороши войска ни были, большие задачи не решить.

Давайте учтем, что еще с 1229 года на западной границе Монголии воевал 30-тысячный кавалерийский корпус Субедея и Кувдая (пусть даже эта цифра была несколько завышена), которые за семь лет боев против Булгарии и башкиров каких-то особых успехов так и не добились. А если быть точнее, то их нападение удалось успешно отразить. А тут перед ними целая Русь со своими необъятными просторами и великолепными профессиональными княжескими дружинами, которые сами не прочь кого-то потреть при возможности.

Да и до этого у монголов все было совсем не просто. Приведу выдержку одного из исследователей, плотно занимающегося данным вопросом: «Пик военного искусства Волжской Булгарии при-

ходится на 1223 год. После разгрома сводного русско-половецкого войска монгольский экспедиционный корпус Субедея направился в Волжскую Булгарию. Булгары в ходе этой военной кампании продемонстрировали прославленному Субедею глубоко эшелонированную оборону, военную хитрость, оперативно провели массовую мобилизацию, показали целевое применение профессиональных воинов, использовали такие естественные преграды, как Волга и Жигулевские горы. Экспедиционный корпус булгары заманили на заранее построенные засечные черты, измотали монгольскую конницу и разбили ее. После этой победы, прозванной «Бараньей битвой», так как булгары обменяли пленных монгольских воинов на баранов, причем одного барана на одного элитного монгольского воина, великий князь Владимирский Юрий Всеволодович охотно шел на переговоры с булгарами». Как символично поступили булгары: барана на монгола, да еще и элитного, куда как равноценный обмен. Вот он, результат, как говорится, налицо. А ведь булгары, хоть и уступали в ратном искусстве русским воинам, тоже были совсем не слабаки.

Еще автор X века Ибн Русте отмечал: «Булгары ездят верхом, имеют кольчугу и полное вооружение». Это же подтверждает и Ибн Фадлан. Эти свидетельства говорят в пользу того, что булгарская армия была прекрасно оснащена и вооружена. В Средние века далеко не каждый воин мог похвастаться полным вооружением и кольчугой. В большинстве случаев меч заменяли топором.

Мечи, кольчуги... Слова арабских источников свидетельствуют о богатстве Булгарии — люди, особенно если это были воины, могли себе позволить самое современное по тем временам оружие. Так что сломить сопротивление булгар монголам удалось не сразу, а много позже, и совсем с другим по численности воинским контингентом. Вот тогда уже все и получилось. И выглядело это уже так. «Осенью 1237 г. монголы обрушились на Волжскую Болгарию и раздавили ее. Государство было стерто с лица земли, письменность исчезла, города (числом до 60!) пали, народ частью бежал в леса, частью был забран в полон и двинут защитной стеной перед армией. Похожая участь постигла соседние племена мерян, вотяков, обе ветви мордвинов, из которых южные — мокса (буртасы) предпочли покориться, а северные ушли в леса и начали отчаянную партизанскую войну. С подчинением упомянутых племен монгольские армии вышли на русские рубежи».

Сразу чувствуется, что это ударная работа не одного корпуса всадников. Или, по-вашему, пятисот, даже элитных, всадников на один город вполне достаточно? Съесть не съедят, но покусают всех!

А уж жути навели на 60 городов. Да бог с ним, пусть даже городков. И стало тут булгарам страшно!

Несуразица какая-то.

Так неужели монголы с корпусом, равным по численности корпусу Субедея или пусть даже превышающим его в два раза по количеству воинов, могли рассчитывать на успех против такого противника, как Русь? В здравом уме — нет! Ведь Русь была несколько не слабее той же Булгарии. Тем более монголы уже столкнулись с тем, что перед лицом любого грозного врага русские князья готовы будут, пусть и на короткое время, но объединиться. А выводы из поражений монгольские вожди делать умели быстро и качественно. На одни и те же грабли два раза они не наступали.

И вот что еще интересно. Как только речь заходит о булгарах, то как-то сразу, само собой, у некоторых историков единственный вывод: их такими силами было ну никак не разбить. А вот то, что русских тем же числом, так это пожалуйста. Русских кто не бил! Да только ленивый.

А напрягите свою память, вспомните, действительно, кто?

То есть как у Станиславского: «Не верю!»

А считаешь дальше: «Булгарская армия была оснащена почти так же, как и русская. Большое внимание уделялось тактике дальнего боя, отсюда лучшее владение луком и стрелами».

Или у другого автора: «Русские дружины были по тому времени превосходным войском. Их вооружение славилось далеко за пределами Руси...» То есть оснащены мы были не хуже. Вооружение у нас одно из лучших. Боевой опыт у нас есть, и соседи с нами считаются. А как до дела доходит, так дураки дураками. И те, кто водит эти дружины, ну совсем без мозгов. Одни противоречия кругом. Так разве можно в это поверить? Я считаю, нельзя. Вот и не верю.

И монголы в это вряд ли верили. Столкнулись уже и видели, что победить реальнее хитростью, чем напуском. Мужество и умение русского воина никто не отрицал. В равном бою равных русским дружинам практически и не было. Вот что пишет по этому поводу А. П. Смирнов: «Причиной слабости булгар была их тактика, рассчитанная на конницу, мало пригодная в борьбе с русскими, обладавшими прекрасными пешими дружинами. Монголы, применявшие эту тактику в XIII веке, одерживали свои победы главным образом благодаря численному превосходству». Вот так! Только числом, и только порознь. Лоб в лоб или стенка на стенку с русскими нельзя. Это было ясно тогда всем. Поэтому перед походом на Русь монголы собрали воедино и число, и уменьье.

Чаще всего при подсчете численности монгольского войска опираются на данные венгерского монаха Юлиана, побывавшего на Руси незадолго до нашествия, и иранского историка Рашид-ад-Дина, который писал, опираясь на монгольские архивы.

Юлиан пишет, что монгольское войско состоит из «240 тысяч рабов не их закона и 135 тысяч отборнейших (воинов) их закона в строю». Вполне возможно, что эти сведения были добыты и не именно им, а разведчиками, он же их только передал, но точность данных все равно впечатляет. Рашид-ад-Дин называет цифру в 129 тысяч; если учесть, что эти данные касаются только монгольского войска, то они практически совпадают. Оставшееся воинство, возможно, составляют уже покоренные хорезмийцы и тюрки Восточного Туркестана и Великой Степи.

Два абсолютно разных, не знакомых друг с другом человека, в разные временные отрезки и в разных концах света, на которых до этого опирались практически без размышлений, внезапно вдруг вышли из доверия. Конечно, нельзя исключить, что их цифры не абсолютно точны, и даже скорее всего несколько завышены, но ориентироваться по ним вполне возможно.

Если подойти к оценке численности монгольского войска с другой стороны, то есть со стороны противника, то результат будет менее точный, но по своей сути похожий.

В самих русских летописях отсутствуют прямые указания на численность татаро-монгольских войска, количество, даже приблизительное, нигде не упоминается. Но ощущение русских людей от бесчисленного количества врагов современники очень хорошо передали, сравнивая их нашествие с мощным стихийным бедствием, противостоять которому люди просто не в состоянии. А ведь повидали и до этого, много покушавшихся на Русскую землю врагов приходило в поисках наживы. Никто до этого такого впечатления не оставил.

Вот что мы видим в летописях: «...придоша татарово бесчисленны, яко пружы» (саранча, кто еще может прийти из степи и в таком количестве). И точно так же ничего живого после нее не оставалось, сравнение совсем не случайно!

Однако продолжим. Перед тем как выступить в Западный поход, великий хан Угедей издал указ о том, чтобы свои войска для похода представил каждый улус: «Старшего же сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют. Нойоны — темники, тысячники, сотники и десятники, а также люди всех состояний — обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих

сыновей... По отправке в поход старших сыновей получится **изрядное** войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и **народ там свирепый**. Это такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры».

Не кажется ли вам, что речь в этом указе идет именно о наших дружинах, в основном не вышедших еще из веры предков? У кого еще мечи так остры, а воины свирепы? Кто еще наводил столько ужаса на степных пришельцев? Поройтесь в закромах своей памяти.

Или, как сказано в «Юань-чао би-ши» об «орусах», что эти неприятели хоть и доверчивы, но «чрезвычайно круглы». Не могли монголы этого не знать. Ну и о какой недооценке противника после этого может идти речь? Как раз наоборот, поэтому и войско готовится на запад изрядное. Поэтому и участвует в нем каждый улус.

А улусов таких на тот момент было четыре, по числу старших сыновей Чингисхана: Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй. Правда, кроме этих улусов, еще существовало четыре малых улуса, выделенных младшему сыну Чингисхана, Кулкану, а также Чингисовым братьям Джучи-Хасару, Хачиуну и Темутэ-Отчигину. В походе участвуют все. Теперь возвращаемся к Рашид-ад-Дину, он определяет, что основу западной армии составляют воины улуса Тулуя. Бурундай возглавил правое крыло монгольского войска, с ним в поход пошли сыновья Тулуя Менту и Бучек. Всего их численность можно оценить как 35 тысяч всадников. Долю остальных улусов можно определить приблизительно еще в 50—60 тысяч, что составляло приблизительно треть всего монгольского войска. Если добавить сюда традиционное соотношение и для немонгольских частей, то это даст в сумме еще приблизительно тысяч 70—80 «наемных» бойцов. Кстати, среди этих «вливаний» были далеко не слабые воины: например, личную тысячу Чингисхана возглавлял тангут Чаган. Абы кого к себе так близко Чингис бы не подпустил.

Вот что пишет по этому поводу В. Чивилихин: «Новые и новые войны увеличивали за счет побежденных его армию, в которую вовлекались воины немонгольских народов, хотя позже почему-то почти всех их без разбору начали числить монголами — татар, меркитов, кераитов, ойратов, найманов, урянхайцев». Тогда в целом численность армии монголов набирается к 130—160 тысячам.

Другие сообщения говорят о том, что на курултае (как красиво назван съезд монгольской знати) в Каракоруме в 1235 г. было решено послать на запад сильное войско в составе 12—14 «туменов» (10 000 человек в каждом), что путем нехитрых арифметических

подсчетов равно общему числу в 140 000 воинов. С какой стороны ни зайди, результат все тот же.

К этой цифре приходят Ю. К. Бегунов, В. Б. Кощев, Н. Ц. Мункуев, А. Н. Кирпичников и многие другие историки, а также специально занимавшийся исследованием этого вопроса В. В. Каргалов. Оценка численности армии Бату в Великом западном походе у всех приблизительно одинаковая и сводится к диапазону в 120—140 тысяч. И в этой цифре нет особого преувеличения, сошлемся еще раз на В. Чивилихина: «Согласно Рашид-ад-Дину, собственно монгольских войск у Чингисхана и его родственников было всего 139 тысяч человек, а современный монгольский историк Чулууны Далай, утверждая, что монголами можно числить и кераитов, и найманов, и татар, и ойратов, полагает, что в те времена население Монголии составляло приблизительно 2 млн. человек». Понятно, что приблизительно, и понятно, за счет кого, но при таких цифрах могли выставить народу и поболее.

С осени 1236 по осень 1237 года эти войска уже вступили в войну с половцами, аланами и булгарами. Конечно, что в этих боях не обошлось без потерь и потери эти были, возможно, немалыми, но эти потери покрывались частично новобранцами, а частично отрядами из покоренных племен. Как это делалось, мы уже видели. Так что какое-никакое, а восполнение войска постоянно происходило.

Гипотетический, или, если будет угодно, теоретический расчет фуражных возможностей монгольского войска был произведен Чернышевским (правда, не тем, который описывал сны Веры Павловны), он показывает, что армия вторжения могла быть не больше 110 тысяч коней, то есть 50—55 тыс. воинов. А если выдвинуть гипотезу, что к моменту вторжения на Русь у основной массы воинов уже не было не только третьей, но и второй лошади, то, учитывая всю специфику этого мероприятия, мы вполне можем подойти к цифре 80—90 тысяч сабель, как говаривали в Гражданскую войну.

Дальше, основная масса исследователей рассматривает вторжение как движение одной колонной, данные же Юлиана говорят, что, готовясь к вторжению, войско разделилось на четыре части, притом что четвертая часть была оставлена для охранения тыла и напрямую в нападении на Русь не участвовала, боролась в это время с кипчаками. Она, конечно, контролировала ситуацию и могла бы вмешаться в ход событий, но территорию не пересекала и решала местные задачи. Эту четвертую часть возглавлял Мунке.

Все это облегчало задачу стабильного снабжения войска фуражом и провиантом, тем более что в дальнейшем мы убедимся, именно так оно и было. Да и сами монголы это учитывали не только те-

оретически. Надо заметить, что и после, уже в ходе вторжения, монгольское войско будет постоянно делиться на несколько отрядов. Так называемая тактика облав. То есть, исходя из вышеперечисленного, мы приходим к цифрам непосредственной армии вторжения, которая вполне могла быть от 85 до 95 тысяч воинов и без особого завышения цифр. А вот здесь надо отметить еще один момент. Оценивая армию вторжения монголов, все отмечают и считают только конный потенциал. Они же кочевники!

Понятно, что потенциал монгольской пехоты оценивать как-то даже смешно, но это еще не говорит о том, что ее не было вообще. Думаю, что какое-то число, пусть и плохое, пехоты у них было, а если и не из своих, так из войск так называемых союзников уж точно. Должны были собрать. Особенно учитывая, что предстояло осаждать крепости и города, где всаднику все равно пришлось бы спешиваться. На коне на стену не полезешь, если этот конь не Пегас.

Да и в таком походе прикрывать ту же конницу, а также тылы, обоз, заниматься пленными кто-то должен. Тем более что для поддержания порядка в тылу армии обязательно имелась особая стража с функциями, близкими к тем, которые исполняются нынешними полевыми жандармами. При войсках состояли особые чины по хозяйственной части — «черби». А еще китайские инженеры со своими мастерами да работниками. Не сама же конница будет осадные орудия строить. Не ее это задача. А раз у монгольской армии с организацией все было в полном порядке, то и пехота нужна была обязательно. Так что пусть ее число и не увеличивало армию вторжения в два раза, но определенное количество бойцов все равно добавляло. Те же персы, у которых была отличная, особенно тяжелая, конница, для войн с Византией набирала и оплачивала пехоту из соседних горных племен. А куда без нее на войне. Только в короткий сумасшедший набег. А здесь был не просто расчет на удачный набег, а хорошо спланированная, крупномасштабная операция.

И еще раз, возвращаясь к цифрам, нельзя не оценить и другую крайность, в которую впадают летописцы, оценивая монгольские войска в 400—500 тысяч воинов. Здесь-то как раз, пожалуй, все более-менее понятно. Многие из них, тех, кто писал о нашествии позже, оценивали вторжение монгольского войска как божью кару.

В своей увлекательной книге «Русь языческая» Л. Прозоров показал, что в то время Русь, несмотря на все легенды, не была еще полностью христианской. И хотя прошло уже достаточно времени от момента крещения Руси, во многом она осталась такой же языческой, как и была. Христианству пришлось с этим фактом не только мириться, но и уживаться. Война за веру не была полностью выигра-

на, приходилось терпеть. Поэтому летописцы и рассматривали это вторжение как гнев божий за неверие, а гнев божий малым просто быть не может, он и должен быть грозен и внушительен, для того чтобы вразумить сомневавшихся и наставить на путь истинный, да и острастку дать на будущее.

Надо было показать такую силу этого нашествия, чтобы сразу было ясно, что, несмотря на всю героичность русских дружин, против такой массы враждебных войск, хлынувших в страну огромным потоком, устоять было просто невозможно, да и бог в тот момент отвернулся. И принял почему-то другую сторону. Так что здесь христианская церковь пользовалась возможностью и просто лила воду на свою мельницу, так называемый агитпроп в действии. В официальной истории вообще часто так делается, чтобы либо скрыть свои промахи, либо принизить чужие достоинства. А тут все просто — нахлынула волна и захлестнула, и нет никаких возможностей бороться со стихией, а уж если кто и виноват, так это те, кто в бога не верует. Так что в этой ситуации остается только молиться и надеяться либо на то, что бог все же сменит свой гнев на милость, либо на вечную жизнь.

Добавлю еще, что такую армию было никак не прокормить, если бы даже и собрать в конце концов удалось. Тем более что больше половины было бы в этой войске конницы. А такое количество лошадей, пусть даже маленьких и довольно самостоятельных, не накормить, это вы уже могли увидеть из гипотетического расчета.

Понимаю, что ничего нового и удивительного для любого любознательного читателя в этом нет, но с силами противоборствующих сторон нужно определиться изначально, чтобы в дальнейшем лучше понимать суть происходящего.

В общем, к цифре, приблизительно определяющей количество войск вторжения на территорию Северо-Восточной Руси, мы уже пришли, пора двигаться дальше.

ПОЧЕМУ ЗИМОЙ?

Это один из основных вопросов, на который делают упор те, кто упрямо хочет доказать, что никакого вторжения просто не было. А может быть, даже не было и самих монголов. Никаких! А может, все это только дедушкины выдумки и бабушкины сказки. А монголы, они живут себе в далекой Монголии, в районе Гоби, Хингана и Улан-Батора, владеют множеством крупного рогатого и мелкого скота, огромными табунами диких коней и слушают цикад на закате. Безобидны и далеки, особенно зимой, особенно территориально.